

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

ГОДЪ XVIII. | № 20 | ОКТЯБРЯ 15.

Успенская церковь въ г. Воронежъ.

Настоятели Успенск. монастыря.

(Продолженіе)

Успенскій монастырь былъ однимъ изъ незначительныхъ монастырей, потому въ немъ настоятели были игумены; а по этой причинѣ, вѣроятно, этотъ монастырь не былъ внесенъ въ *лѣтвицу* знаменитыхъ российскихъ монастырей. Первымъ игуменомъ, какъ видно изъ списковъ настоятелей монастырей у П. М. Строева, былъ *Кирилл*, основатель Воронеж. Акатова монастыря (стр. 840). Послѣ Кирилла по старин. документамъ упоминается Успенскаго монастыря игумень *Теодосій*. Такъ въ 1616 г. игумень Теодосій билъ челомъ Великому Государю, Михаилу Теодоровичу пожаловать на содержаніе монастыря пристань для судовъ и перевозовъ, бывшую у монастыря. Въ этой челобитной игумень объяснялъ, что вслѣдствіе смутнаго времени—монастырь не имѣетъ ни ручнаго, ни денежнаго и хлѣбнаго жалованья и находится на общественномъ положеніи, то Великій Государь пожаловалъ бы и на кельи, и на платье, чтобы было монастырю

впередъ чѣмъ питаться и содержать себя. На этой пристани и перевозѣ монастырь долженъ былъ собирать пошлину съ хлѣба, съ соли, съ меду, съ рыбы, съ привознаго звѣря и со всякихъ припасовъ, которые привозили въ Воронежъ боярскіе дѣти, атаманы и казаки изъ своихъ вотчинъ. Пошлины съ судовъ и съ перевоза чрезъ рѣку Воронежъ составляли одну изъ главныхъ статей монастырскаго дохода.

Изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ документовъ видно, что игумень Θεодосій былъ старательный и заботливый настоятель. Такъ онъ въ 1621 г. вслѣдствіе притѣсненія монастырскихъ служителей и крестьянъ воеводами, выхлопоталъ у того же Государя Михаила Θεодоровича судную грамоту, въ силу которой онъ самъ игумень имѣлъ право суда надъ монастырскими служителями и крестьянами, тогда какъ до сего времени свѣтская власть привлекала къ суду и такимъ образомъ обезопасилъ монастырскихъ крестьянъ отъ притѣсненія свѣтской власти. Не вслѣдствіе ли этого, между игуменомъ и гражданскою властію стали возникать разнаго рода неудовольствія, жалобы. Такъ напр. въ 1624 г. Воронежскій ямщикъ Пупынинъ подаетъ жалобу на игумена, будто-бы захватившаго ихъ ямщицкую землю. По неопредѣленности тогда владѣльческихъ участковъ, а главное по малонаселенности, подобныя жалобы были рѣдкостью въ то время, потому что пустопорожнихъ мѣстъ, не занятыхъ ни кѣмъ, было множество, слѣдовательно жалоба на захватъ ямщицкой земли успенскимъ игуменомъ можно смотрѣть какъ на обнаруженіе тѣхъ неудовольствій, которыя тогда возникли между игуменомъ и обществомъ. Игумень Θεодосій извѣстенъ еще своими хлопотами о перенесеніи Успенскаго монастыря на другое болѣе безопасное мѣсто. Но видно, что имъ задуманное предпріятіе не скоро было приведено въ исполненіе. Θεодосій до смерти оставался при успенскомъ монастырѣ.

Его преемникомъ былъ игумень *Иона* — упоминается подъ 1625 г. Вѣроятно, это тотъ самый *Иона*, который былъ игуменомъ *Акатова монастыря* (см. *Акатовъ мон. стат.* *О. К. Яворскаго* въ *Воронеж. Еп. Вѣд.* 1869 г.) Въ то время — при неустроенности *Акатова монастыря* и при упраздненіи *Успенскаго монастыря*, который долженъ былъ упраздненъ еще по грамотѣ 1621 г. — одинъ и тотъ же игумень былъ и *Успенскаго* и *Акатова монастырей*. — По этой то причинѣ игумень *Акатова монастыря Корнилій* (1670—1674 г.) въ древнихъ документахъ называется и игуменомъ *Успенскаго монастыря*; также и *Успенскій монастырь* назывался въ то же время *Акатовой пустыней*.

Послѣ *Ионы* въ *Успенскомъ монастырѣ* былъ игуменомъ *Сергій*.¹⁾ Въ первый разъ имя этого игумена встрѣчается въ благословенной грамотѣ митрополита *Рязанскаго Юсифа* на построеніе церкви *Успенія Богородицы* въ *Успенской слободѣ* г. *Воронежа* въ 1666 г. Въ этой грамотѣ говорится, что для новой церкви отчислить монастырскихъ дворовъ шесть-десятъ и далѣе подтверждается игумену *Сергію* по прежнему указу

¹⁾ Въ спискахъ настоятелей россійск. монастырей у *Строева* перечисляются игумены *Успенскаго*, въ *Воронежѣ*, соединеннаго съ *Акатовымъ* (стр. 842) въ такомъ порядкѣ: игумены:

Кирилль (см. *Акатовъ № 1-й*).

Феодосій, 1616—1627. 31 (sic), въ фев. (sic) 1638.

Иона, въ авг. (sic) 1625.

Сергій (?) строг. въ нояб. 1657.

Алексій, 1657—1660, авг. (sic), въ апр. (sic) 1662.

Геннадій, 1664.

Макарій, 1665—1669.

Сергій, 1674—1685.

Монастырь соединенъ съ Акатовымъ въ 1700 г.

надзирають надъ священниками (Ворон. Акт. ч. 2, стр. 26). Во второй разъ о немъ упоминается подъ 1688 г. въ перепискѣ о разыскиваніи пона Іосифа Лазарева. Въ этой перепискѣ сказано: игумень Сергій вмѣстѣ съ градскими, посадскими и уѣздными понами, сказали въ духовномъ приказѣ, подали сказки за руками, что де въ Воронежѣ и въ Воронежскомъ уѣздѣ пона Іосифа Лазарева нѣтъ и не знаютъ (Акты, ч. 1 стр. 38).

Преемникомъ Сергія въ Успенскомъ монастырѣ былъ игумень Титъ. Его имя впервые встрѣчается подъ 1690 г. игумень Титъ былъ членомъ духовнаго приказа въ Воронежѣ (Орлов. акты, стр. 420). Въ 1691 году игумену Титу дана была память изъ Архіерейскаго приказа о раздѣлѣ доходовъ между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ въ Успенскомъ монастырѣ. Петръ 1-й, въ бытность свою въ Воронежѣ, послѣ слушанія Богослуженія въ Успенскомъ монастырѣ, удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ игумена Тита. Въ субботу 5-й недѣли (Вели поста въ 1696 г.) пишуть пѣвчіе дьяки, Акакии, слушавші Государя въ Успенскомъ монастырѣ, который на посадѣ, и литургію слушалъ тамъ же и въ тотъ день обѣдали у игумена Тита. (Ворон. Акты, 1 ч. 44—50 стр.). Вѣроятно, о Титѣ былъ послѣднимъ игуменомъ Успенскаго монастыря. Послѣдніе годы свои, по соединеніи Успенскаго монастыря съ Акатовою пустынею, игумень Титъ доживалъ въ Акатовомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, но неизвѣстно — былъ ли онъ тамъ игуменомъ, или же помѣщенъ въ число братіи. Въ архивныхъ документахъ Акатова монастыря о Титѣ называется игуменомъ Успенскаго монастыря. Въ спискахъ настоятелей Успенскаго, въ Воронежѣ, соединеннаго съ Акатовымъ у П. М. Строева между игуменами этого монастыря нѣтъ имени Тита. Въ исторіи іерархіи Россійской въ числѣ

настоятелей Акатова монастыря упоминается игумень Титъ подъ 1684, 1690, 1700 годами.¹⁾

Настоятели Успенскаго монастыря, до открытія въ Воронежѣ архіерейской кафедры пользовались большимъ почетомъ въ средѣ и духовенства и градскаго общества. Такое высокое положеніе они получали не отъ значенія монастыря, который былъ однимъ изъ незначительныхъ, и не отъ своего сана, потому что настоятели Успенскаго монастыря были только игумены, между ними не было ни одного архимандрита, а потому только, что во всемъ г. Воронежѣ былъ одинъ только мужской монастырь. Игумень Успенскаго монастыря былъ такимъ образомъ во главѣ тогдашняго духовенства. Соборный протоіерей встарину, особенно въ Малороссіи,

¹⁾ Въ *Акатодомъ* же монастырѣ, по списку настоятелей у г. Строева, за періодъ существованія Успен. монастыря, представлены слѣдующіе игумены:

Кириллъ, игум. *Успенскій*, основатель (Акат. пустыни) 1620-1631.

Феодосій, 1632 и 1633 г.

Иосифъ, 1653. 1659. 1665. 1674. (Иосифъ Горяиновъ, или Варяиновъ).

Питиримъ, 1678. 1679.

Серій, 1686.

Павелъ, 1689... 1678. 1690.

Титъ, 1684. 1690. 1700.

Павелъ (?), 1700.

Иосифъ (Архимандритъ) въскорѣ послѣ 1701 или въ 1700 г.

Въ описаніи Акатова монастыря, г. Ѳ. Яворскаго (Ворон. Еп. Вѣд. 1869 г.) настоятелями Акатова монастыря поименованы: игумены *Кириллъ*, *Павелъ*, *Іона*, *Иосифъ*, *Корнилій*, *Питиримъ*, *Иосифъ* 2-й. Такъ обр. оказываются въ списокъ настоятелей у Строева опущены *Іона* и *Корнилій*, несомнѣнно бывшіе настоятелями Акатова монастыря, документами котораго пользовался г. Яворскій. Что же касается до *Феодосія* (1632), *Серія* и *Тита*, упомянутыхъ у г. Строева, то они, какъ оказывается изъ вышеупомянутаго описанія г. Яворскаго, были *игуменами Успенскаго монастыря* и, м. быть, временно управляли Акатовою пустынею, когда почему либо въ сей послѣдней не было настоятелей.

былъ почетнымъ и вѣятельнымъ лицомъ, но, какъ извѣстно, монашествующіе всегда на Руси имѣли преимущество и въ правахъ своихъ и въ почетѣ предъ другими. Что это справедливо, подтверждается отношеніемъ къ игумену Успенскаго монастыря историческими данными. Такъ Успенскому игумену, когда не было еще въ Воронежѣ епископа, поручалось надзирать надъ священниками. Къ сожалѣнію не сохранилось никакихъ свѣдѣній, въ чемъ состоялъ надзоръ игумена надъ бѣлымъ духовенствомъ. Вѣроятно, были инструкціи, коими настоятели монастырей руководствовались въ своемъ надзорѣ за духовенствомъ, потому что въ актахъ сказано: игумену Сергію надъ священниками надзирать по прежнему указу. По неопредѣленности вышенаведеннаго свѣдѣнія не видно: игумень имѣлъ надзоръ за однимъ-ли духовенствомъ только въ своемъ монастырѣ, или же надъ всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Въ пользу послѣдняго мнѣнія, впрочемъ, говорится то, что игумены Успенскаго монастыря засѣдали въ Судномъ Приказѣ, были членами какъ первенствующіе члены оного; въ официальныхъ бумагахъ, напр. царскихъ грамотахъ, игумень Успенскаго монастыря ставился во главѣ всего градскаго духовенства. Напр. въ дѣлѣ о розыскѣ цона Юсифа Лазарева: «М. Апрель въ 18 день (1688 г.) города Воронежа Успенскаго монастыря игумень Сергій и градскіе и посацкіе и уѣздные попы сказали и въ духовномъ приказѣ подали скаски за руками... (Абты ч. 1. 38). Положеніе игуменовъ Успенскаго монастыря и по учрежденіи въ Воронежѣ епархій было довол. почетное. Они были ближайшими совѣтниками и помощниками Епископу въ его епархіальныхъ дѣлахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВОСКРЕСНЫЕ БАЗАРЫ.

Воскресеніе изъ мертвыхъ Господа нашего І. Христа вѣнчаетъ собою тайну нашего искупленія, составляя центръ, къ которому направляются и сосредоточиваются всѣ другія священные событія нашего спасенія. Оно есть основаніе, на которомъ покоятся и осуществляются всѣ самыя высочайшія христіанскія чаянія; и потому еженедѣльное празднественное воспоминаніе этого священнѣйшаго христіанскаго событія, празднованіе воскреснаго дня становится заветнымъ уставомъ Христіанской Церкви съ самыхъ первыхъ ея апостольскихъ временъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Сама Пресвятая Богоматерь съ Апостолами, по вознесеніи Господа на небо, достойно чествовала день воскресенія своего Сына и Господа. Слова св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова: *блѣхъ въ оубъ день недѣльный* (воскресный) апок. 1, 10, служатъ очевиднымъ указаніемъ того, что еженедѣльное празднованіе воскреснаго дня вошло въ употребленіе и считалось обычнымъ съ самыхъ, такъ сказать, первыхъ дней христіанства. Точно также и слова: *во едину отъ субботъ* (въ русскомъ переводѣ—въ первый день недѣли) *собравшимъя ученикомъ преломити хлѣбъ...* Дѣян. 20, 7. указываютъ съ одной стороны на то, что празднованіе по четвертой заповѣди седьмаго дня съ самыхъ первыхъ временъ христіанства было перенесено на день воскресный, который вмѣсто седьмаго дня іудейской субботы сталъ *первымъ днемъ недѣли*; а съ другой на то, что день этотъ среди другихъ дней недѣли указанъ и опредѣленъ самими Апостолами для *преломленія хлѣба*, значить для торжественнаго Богослуженія и совершенія Евхаристіи. Если же онъ въ это время еще продолжалъ называться *единою отъ субботъ*, то конечно потому, что большая часть христіанъ этого времени были изъ іудеевъ, которые чествуя день воскресный, продолжали вмѣстѣ съ тѣмъ, по обязанности къ древнему закону, почитать и праздновать и

предшествующий воскресному день субботы, что, как некоторые думают, даже позволено было им самими Апостолами, по снисхождению къ ихъ немощной совѣсти. Само собою разумеется, что этотъ обычай праздновать предвоскресный субботный день въ послѣдствіи изгладился постепенно и вышелъ изъ употребленія. Всѣ христіане стали праздновать одинъ воскресный день, который есть, какъ говоритъ Іустинъ философъ, „первый день творенія міра и день воскресенія Спасителя нашего І. Христа“, и который потому имѣетъ самое высочайшее значеніе для всего христіанскаго міра, такъ что христіане всѣхъ временъ, странъ и народовъ содержали и содержатъ этотъ день въ особенномъ почтеніи, посвящая его на служеніе Богу общественною молитвою и торжественнымъ богослуженіемъ, а затѣмъ дѣлами христіанской благотворительности по отношенію къ ближнимъ.

Съ теченіемъ времени однако стало болѣе и болѣе обнаруживаться небрежное отношеніе къ святости воскреснаго дня и происходящее отсюда неприличное его употребленіе, сопровождающееся самыми печальными послѣдствіями не только со стороны интересовъ религіи, но вмѣстѣ и по отношенію къ христіанской нравственности. Едвали не болѣе всего и сира-ведливѣе можно сказать это на счетъ нашего народа, съ давнихъ поръ, къ глубочайшему сожалѣнію, пріобрѣтшаго себѣ печальную извѣстность въ этомъ отношеніи, т. е. грубымъ препровожденіемъ воскреснаго дня, который во многихъ мѣстахъ православнаго русскаго царства, и въ частности въ очень и очень многихъ мѣстахъ нашей епархіи, оскверняется всевозможными непотребствами: разгуломъ, пьянствомъ и всяческимъ развратомъ. Все это очевидно для всѣхъ и каждого сколько нибудъ наблюдающаго нравы нашего народа и имѣющаго непритупленное религіозно-нравственное чувство, которое каждый разъ глубоко оскорбляется возмутительнымъ зрѣлищемъ практикуемаго напр. въ безчисленныхъ мѣстахъ нашего отечества и нашей епархіи базарнаго торга въ воскре-

сный день, сопровождаемого обыкновенно глупым гамомъ и самыми отвратительными ругательствами, — торга открываемаго притомъ непременно около самыхъ стѣнъ и оградъ храмовъ Божіихъ, такъ что базарный гамъ и крики нерѣдко для предстоящихъ въ церкви, которыхъ, при этомъ случаѣ, само собою понятно, только меньшая доля всего населенія, заглушаютъ богослужбное чтеніе и пѣніе. Говорятъ, — и нужно думать, совершенно справедливо, — что такое безобразіе, кромѣ насъ, нигдѣ въ цѣломъ мірѣ не имѣетъ мѣста; не правда ли, что слишкомъ грустно слышать такой отзывъ о православныхъ христіанахъ? Сколько отсюда вырождается самыхъ ужасныхъ послѣдствій и до какой степени все это поощряетъ и поддерживаетъ въ нашемъ народѣ грубость и невежество, а также убійственнымъ образомъ обозначается и на народной нравственности, — этого и изобразить невозможно! Потому всѣ лучшіе люди православнаго общества, съ глубочайшимъ прискорбіемъ усматривая въ воскресныхъ базарахъ безконечный вредъ для нашего народа, съ несказанными благословеніями призываютъ правительственное или общественное распоряженіе объ отбѣнѣ или уничтоженіи этихъ базаровъ, какъ такую мѣру, безъ которой всевозможные толки и хлопоты объ уменьшеніи пьянства и объ улучшеніи нравственности нашего народа могутъ оказаться пожалуй бесполезными разглагольствіями. Думать, будто возможно какъ слѣдуетъ отрезвить и всячески улучшить нашъ народъ безъ уничтоженія базарнаго торга по воскреснымъ днямъ, значить считать возможнымъ нравственное улучшение и возвышеніе безъ содѣйствія христіанской религіи, такъ какъ храмъ Божій остается для народа единственнымъ училищемъ благочестія, которымъ для него всего удобнѣе и приличнѣ пользоваться именно въ воскресный день, и такъ какъ отвлекаясь базарнымъ торгомъ отъ участія въ слушаніи воскреснаго богослуженія, онъ здѣсь теряетъ уже почти все, что только составляетъ для него прямохристіанское назиданіе. Обиная все это умомъ и принимая къ сердцу, лучшіе люди и цѣлыя общества нерѣдко ставили вопросъ объ уничтоженіи воскресныхъ базаровъ и возбуждали въ этомъ смыслѣ ходатайства предъ разными правительственными лицами и учрежденіями; но далеко не во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ эти хлопоты и ходатайства достигали желанныхъ результатовъ. Неоднократно вопросъ этотъ возбуждался наконецъ и самимъ правительствомъ; еще недавно, въ самые послѣдніе годы, по

всемъстное уничтоженіе на всемъ пространствѣ нашего отечества воскресныхъ базаровъ, какъ извѣстно, становилось предметомъ самаго серьезнаго обсужденія и обмѣна мыслей и соображеній между Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода и министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ; но къ глубочайшему огорченію всего православнаго міра, безъ всякихъ благопріятныхъ послѣдствій. Счастливое исключеніе изъ общаго печальнаго положенія для всего нашего отечества составилъ собою, въ смыслѣ общаго обязательнаго для всѣхъ закона, одинъ новороссійскій край, гдѣ, какъ мы слышали, покойный графъ Остенъ-Сакенъ, въ бытность свою генераль-губернаторомъ этого края, по собственно-личной инициативѣ уничтожилъ рѣшительно и безусловно воскресные базары во всемъ генераль-губернаторствѣ.

Какъ бы то ни было, воскресные базары, не смотря на всяческое поруганіе въ нихъ христіанской святыни и оскорбленіе христіанскаго чувства и сознанія, и не смотря на множество заявлявшихся противъ нихъ въ разное время и съ разныхъ сторонъ частныхъ и общественныхъ протестовъ, остаются все таки въ своей силѣ въ очень и очень многихъ мѣстахъ и пунктахъ нашего отечества и нашей епархіи. Полагая однако съ своей стороны, что невозможно оставаться равнодушнымъ созерцателемъ такого возмутительнаго порядка вещей установившагося въ противность всякимъ христіанскимъ правиламъ и понятіямъ, и что всячески обязательно даже для каждаго въ христіанствѣ лица употреблять всевозможныя усилія къ разрушенію и истребленію явно злоуредныхъ для христіанскаго общества обычаевъ, духовенство наше имѣетъ свою неотложную насущною обязанностію всячески вооружаться при всякомъ удобномъ случаѣ противъ воскресныхъ базаровъ обрушивающихся такимъ неотразимымъ пагубнымъ впечатлѣніемъ на нашъ народъ и сопровождающихся такими разрушительными послѣдствіями на его религіозно нравственномъ состояніи, неустанно настаивая на этомъ съ большею энергіею и рекомендуя городскимъ или сельскимъ начальствамъ или представительнымъ учрежденіямъ по принадлежности, перенесеніе базарнаго торга съ воскреснаго дня на понедѣльникъ, какъ это уже и сдѣлано во многихъ мѣстахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, для всѣхъ и каждаго очевидно и понятно, что базарный торгъ въ воскресные дни представляетъ собою явное нарушеніе праздничнаго покоя, публичное оскорбленіе святыни воскреснаго дня, который по закону христіан-

скому долженъ быть посвящаемъ преимущественно на служе-
 ніе Богу, и вмѣстѣ съ тѣмъ торгъ этотъ является едвали не
 самымъ главнымъ препятствіемъ къ усердному посѣщенію хри-
 стианами воскреснаго Богослуженія, въ слѣд. чего наши хра-
 мы годъ отъ году все болѣе и болѣе приходятъ въ упадокъ
 во всѣхъ отношеніяхъ, при чемъ также открывается большой
 соблазнъ для слабаго челоѣчества въ томъ отношеніи, что
 трактиры и питейныя заведенія, какъ бы вступая въ состяза-
 ніе съ храмами Божиими, съ ранняго утра воскреснаго дня
 широко растворяютъ свои двери и биткомъ наполняются обык-
 новенно нетрезвымъ людомъ изъ разныхъ сословій и общест-
 венныхъ положеній; и потому базарный торгъ въ воскресный
 день очевидно наноситъ грубое оскорбленіе Христовой вѣрѣ и
 церкви, въ слѣд. чего и представляетъ собою въ высшей сте-
 пени возмутительное для христіанскаго чувства зрѣлище. За-
 тѣмъ, въ слѣд. небрежнаго отношенія большинства христіанъ
 къ посѣщенію воскреснаго Богослуженія въ храмъ Божию
 изъ—за базарнаго торга въ это время, святое вліяніе вѣры и
 церкви Христовой на нашъ народъ по необходимости должно
 болѣе и болѣе ослабѣвать и дѣйствительно ослабѣваетъ види-
 мо, благодаря между прочимъ воскреснымъ базарамъ, а на-
 родная нравственность соответственно тому болѣе и болѣе по-
 низается и падаетъ, что для всякаго мыслящаго и рассу-
 дяющаго челоѣка составляетъ очевидный неоспоримый фактъ.
 Точно также для всѣхъ и каждаго достоверно извѣстно, что
 напр. въ нашихъ городахъ громадное большинство прикащи-
 ковъ и ремесленниковъ и всего вообще рабочаго люда служа-
 щаго на фабрикахъ и заводахъ, вмѣсто того чтобы пользоваться
 свободою воскреснаго дня для безпрепятственнаго посѣщенія
 храма Божія, отвлекается отъ того, именно въ слѣд. базарна-
 го торга въ этотъ день, различными торговыми потребностями,
 по своему ли произволу и ради соблазнительнаго примѣ-
 ра другихъ, или поневоль, выполняя въ это время на базарѣ
 тѣ или другія хозяйскія порученности и приказанія, такъ что
 многіе изъ нихъ, не смотря на искреннее желаніе бывать каж-
 дый воскресный день въ церкви, на самомъ дѣлѣ получаютъ
 возможность выполнять это желаніе не болѣе 3—5 разъ въ
 продолженіе цѣлаго года. Отъ нѣкоторыхъ лучшихъ право-
 славныхъ людей нерѣдко слышится горькій, но совершенно
 справедливый упрекъ нашему народу по поводу оскорбленія
 воскресными базарами святости воскреснаго дня, при чемъ та-

кие люди обыкновенно указываютъ какъ на примѣръ для подражанія, или лучше, пристыкаютъ нашъ народъ послѣдователями другихъ религій и исповѣданій и говорятъ, что — молъ намъ съ такими нашими обычаями „предъ жидами стыдно“. И въ самомъ дѣлѣ, никакой другой народъ, никакое другое исповѣданіе не допускаетъ у себя и не практикуетъ такого публичнаго презрительнаго отношенія къ интересамъ религій, какъ это дѣлается у насъ. Татаринъ свято чтитъ свою пятницу и низячо ни позволить себѣ оскорбить святость этого дня какимъ либо непозволеннымъ употребленіемъ или препровожденіемъ онаго въ суевъ житейскихъ попеченій; еврей еще болѣе того, ни за что въ мірѣ не рѣшится нарушить покой субботы. Если эти люди не могутъ служить для насъ примѣромъ (хотя хорошему можно подражать въ комъ угодно), то обратимся къ христіанскимъ народамъ, чтобы видѣть, что все народы иныхъ христіанскихъ исповѣданій — католики, протестанты, реформаты и пр. вообще все почитаютъ святость воскреснаго дня, почему базарнаго торго въ этотъ день, насколько это извѣстно, кромѣ насъ, нигдѣ въ цѣломъ мірѣ не существуетъ! Остаемся такъ обр. одни мы — православные христіане, сыны православнаго русскаго царства, которые почему — то нашли для себя резоннымъ и умѣстнымъ усвоить себѣ печальную привилегію нарушенія святости воскреснаго дня, привилегію всяческаго пренебреженія къ высшимъ интересамъ вѣры и нравственности христіанской, — привилегію публичнаго оскорбленія святыни Господней, привилегію за которую притомъ у насъ держатся до сего времени съ удивительною ревностію и постоянствомъ достойными лучшаго дѣла.

Но какъ ни возмутительно для христіанскаго чувства и сознанія это дикое привѣтствіе восходящаго солнца воскреснаго дня базарнымъ торгомъ, обыкновенно сопровождающимся неизбежными оргіями пьянства, разгула, крика, ссоръ, площадныхъ ругательствъ и другаго безобразія, къ глубочайшему сожалѣнію, у насъ, кромѣ такъ сказать слѣпыхъ и невольныхъ послѣдователей этого дурнаго обычая, снисходительно относящихся къ нему большею частію въ той мысли, что все это не имъ заведено и установлено и не отъ нихъ зависитъ, есть еще и нарочитые сторонники и защитники воскресныхъ базаровъ, которые желали бы всячески оправдать ихъ хотя съ экономической точки зрѣнія и для того утверждаютъ напр., будто воскресный день несравненно болѣе удобенъ и подходящъ

для базарного торга потому, что поставщик базарныхъ продуктовъ — крестьянинъ въ это время совершенно свободенъ и не отвлекается базарнымъ торгомъ отъ полевыхъ и домашнихъ работъ, и потому онъ гораздо охотнѣе и для своего хозяйства яко бы прибыльнѣе отправляетъ базарный торгъ въ воскресный, нежели въ другой какой либо день, нужный ему для другихъ житейскихъ потребностей, и что будто бы, если въ одномъ какомъ либо мѣстѣ закроются воскресные базары, то крестьянинъ, такъ привыкшій къ базарному торгу въ воскресный день, все-таки не будетъ сидѣть дома, а отправится съ своими продуктами, вмѣсто этого мѣста, въ другой какой либо торговый пунктъ, что и станетъ отзываться неблагопріятными послѣдствіями на интересахъ торговцевъ и на довознѣ продуктовъ для самыхъ потребителей того города или торговаго пункта, въ которомъ будутъ отменены воскресные базары. Но не говоря о грубомъ реализмѣ такихъ расчетовъ, при которомъ уже совершенно ни во что ставятся даже и не воспоминаются высшіе интересы религіи и нравственности, — не говоря о томъ, что какъ для городскихъ и сельскихъ торговыхъ пунктовъ или обществъ, такъ и у самаго этого крестьянина — поставщика торговаго материала, могутъ оказаться ради воскреснаго дня другіе расчеты и потребности, выше базарныхъ, — весь этотъ аргументъ въ пользу воскресныхъ базаровъ разрушается и падаетъ при первомъ прикосновеніи къ нему болѣе серьезной мысли и внимательныхъ соображеній даже съ точки зрѣнія экономическихъ расчетовъ. Вѣдь для воскреснаго базара крестьяне болѣе отдаленныхъ селъ и деревень поднимаются изъ своихъ домовъ съ утра или по меньшей мѣрѣ съ обѣда субботы, что — бы во время понасть или на такъ наз. подторжкѣ, или къ раннему утру воскреснаго дня, когда открывается базарный торгъ въ известномъ торговомъ пунктѣ; а въ случаѣ переноса базарнаго торга съ воскресенья на понедельникъ, они станутъ собираться на базаръ съ обѣда воскреснаго дня. А какъ базарный торгъ, въ воскресенье ли то, или въ понедельникъ, обыкновенно оканчивается къ половинѣ базарнаго дня, и крестьяне самыхъ отдаленныхъ поселеній возвращаются домой къ вечеру того же дня; то потеря рабочихъ часовъ, или хоть и цѣлаго дня, ради базара, для крестьянина уравнивается въ томъ и другомъ случаѣ: вмѣсто субботы крестьянинъ теряетъ понедельникъ и на оборотъ, — и больше нечего. Значитъ, всѣ эти толки о потерѣ рабочаго вре-

мени дня крестьянина, въ случаѣ перенесенія базарнаго торга съ воскресенья на понедѣльникъ, есть не болѣе, какъ неудачно составленная и замаскированная придирка, такъ часто обыкновенно повторяемая при этомъ случаѣ, плохо рекомендуемая со стороны высшихъ-то интересовъ самыхъ глашатаяевъ такого расчета, неумѣлыхъ радѣтелей крестьянскаго добра и пользы. Но за то, вся неизбѣжная громада расчета въ пользу понедѣльника открывается съ другой стороны, со стороны религіозно нравственнаго расцвѣтннн, которое неизбѣжно оказывается въ народѣ отъ публичнаго пренебреженія и оскорбленія Святыни Христіанства посредствомъ базарнаго торга въ воскресный день, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ проходить безслѣдно, а также со стороны пьянства, которое несравненно шире и заразительнѣе и для народной нравственности убійственнѣе практикуется и развивается именно въ воскресный, нежели въ другой какой либо день. „Я человекъ рабочій“, такъ обыкновенно убаюкиваетъ себя крестьянинъ на базарѣ въ воскресенье, „и если погуляю въ воскресный день, то вѣдь это день свободный, не рабочій, значить я ничего не теряю; когда же мнѣ и погулять, какъ не въ воскресный день?“ И такое размышленіе возбуждается и какъ нельзя болѣе поддерживается въ крестьянинѣ именно воскреснымъ базаромъ, безъ котораго онъ задался бы конечно совсѣмъ инымъ размышленіемъ на счетъ воскреснаго дня, но на которомъ сходятся теперь въ великомъ множествѣ другъ другу подобные и взаимно поощряя другъ друга, составляютъ соблазнительную компанію для разгула и пьянства. Можно положительно утверждать, что именно ради праздничнаго дня добрая половина базарныхъ посѣтителей является сюда не столько по неотложной домашней потребности, сколько ради разгула и выпивки; для которой день будничныи далеко не представляетъ той свободы и такихъ удобствъ, такъ какъ, привлекая къ работамъ громадное большинство рабочаго люда, день будничныи не можетъ такъ способствовать организаціи пьяныхъ сообществъ.

Так. обр. воскресные базары как нельзя болѣе способствуютъ развитію пьянства въ нашемъ народѣ. Все это, говоря по правдѣ, непремѣнно имѣть въ виду и рассчитывается по пальцамъ у нашихъ торгашей обыкновенно по жидовски эксплуатирующихъ всякую слабую струнку нашего народа. Потому всѣ эти заявленія относительно уничтоженій воскресныхъ базаровъ и вызываютъ болшую частію такой запальчивый протестъ и отпоръ преимущественно со стороны людей торговаго сословія, для которыхъ весь интересъ базаровъ состоитъ въ томъ, чтобы крестьянинъ подъ пьяную руку всю выручку отъ продажи своихъ продуктовъ здѣсь же и оставилъ. Онъ и дѣйствительно оставляетъ ее здѣсь всю цѣликомъ, употребляя ее болшую частію не на домашнія потребности, а на выпивку и закуску, такъ какъ послѣ изрядной выпивки крестьянинъ обыкновенно предается безпечности, совсѣмъ забываетъ о нуждахъ своей семьи и выворачиваетъ свой карманъ для разныхъ предметовъ трактирной и базарной роскоши; и все это именно по милости воскреснаго базара, тогда какъ въ будничныи базаръ—совсѣмъ иное дѣло,—расчитывая что это день рабочій, крестьянинъ обыкновенно торопится скорѣе закончить базарный торгъ и спѣшить ко двору часто даже совсѣмъ на тощакъ.

Между тѣмъ замѣчено, что отличающіеся особенно ревностію къ постоянному посѣщенію воскресныхъ базаровъ, болѣе и болѣе отставая отъ церковнаго богослуженія и заглушая въ себѣ ощущенія религиозныхъ потребностей, оказываются наконецъ совсѣмъ притупившими въ себѣ нравственное чувство, потерявшими совѣсть... Понятное дѣло, что такіе люди менѣе всего могутъ быть добрыми сынами отечества, ревнителями правды, добросовѣстными послушниками и исполнителями закона, благонамѣренными и полезными членами гражданского общества.

Так. обр. воскресные базары являются тѣмъ ужаснымъ идоломъ нашего народа, которому онъ еще въ очень и очень многихъ мѣстахъ не перестаетъ приносить самыя тяжкія жерт-

вы и къ сокрушенію, изъятію съ корнемъ котораго должны быть подвинуты и направлены лучшія правительственныя и общественныя силы. И если всѣ протесты и заявленія направленные противъ воскресныхъ базаровъ до сего времени не уфичались лучшими результатами, то изъ этого отнюдь не должно слѣдовать то, что мы должны уже отложить всякую энергію въ этомъ дѣлѣ и въ сознаніи своего безсилія опустить руки предъ этимъ великимъ общественнымъ зломъ; въ особенности духовенство наше, въ живомъ сознаніи того, что это служитъ такимъ упорнымъ началомъ очевиднаго искаженія церковной жизни нашего народа и разрушенія его религіозно-нравственнаго благосостоянія, должно не покладая рукъ, неустанно вести борьбу съ этимъ зломъ до тѣхъ поръ, пока для лучшаго всеобщаго и окончательнаго разрѣшенія вопроса о воскресныхъ базарахъ настанутъ наконецъ лучшія времена и возникнутъ лучшіе люди...

Свящ. Д. Склобовскій.

Г. Острогожскъ, 26 сент. 1882 года.

При семъ номерѣ разсылается объявленіе отъ Л. Штуммера о *шоколадъ—реглаблёръ*.

Успенская церковь г. Воронежа. — Воскресные базары.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Октября 15 дня 1882 года.

Воронежъ. въ типографіи В. И. Исеева.